

АННОТАЦИЯ

Голочалов К.В. Смешанные договоры по российскому гражданскому праву – Челябинск: ЮУрГУ, ДО-441, 66 с., ил. нет, табл. нет., библиогр. список – 39 наим., прил. нет, слайдов нет

Исследование в указанном направлении, в конечном счёте, способствует созданию необходимых условий для выполнения требований конституционных положений о государственной защите прав и обеспечении их правосудием.

Цель исследования: изучить правовую природу смешанных договоров и выявить особенности их правового регулирования.

В соответствии с целью определены следующие задачи данного исследования:

- определение круга соглашений, которые следует признать типичными договорами;
- выделение договоров, которые не входят в систему договоров, урегулированных действующим гражданским законодательством и выявление соглашений, отвечающих признакам смешанных договоров;
- определение места смешанных договоров в системе гражданскоправовых договоров;
- исследование вопроса о правовом регулировании смешанных договоров на примерах судебной практики;
- изучение правового регулирования смешанных договоров в международном праве.

Структура работы: Выпускная квалификационная работа состоит из введения 3 глав и 6 параграфов, заключения и библиографического списка, общий объем работы 67 страниц.

ОГЛА

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ПОНЯТИЕ И ТИПОЛОГИЯ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ.....	7
ПРАВЕ.....	7
1.1. Понятие договора. свобода договора.....	7
1.2. Систематизация договоров в гражданском праве	13
2 ХАРАКТЕРИСТИКА СМЕШАННОГО ДОГОВОРА И ЕГО ВИДОВ.....	20
2.1 Понятие смешанного договора и его отличие от смежных конструкций	20
2.2 Отдельные виды смешанных договоров.....	32
3 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРОВ.....	42
3.1 Применение норм гражданского права к смешанным договорам.....	42
3.2 Проблемы признания смешанных договоров недействительными.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

В

Актуальность темы. Экономика России за последние годы вышла на стабильно растущий уровень развития. Этому в немалой степени способствовало формирование гражданского законодательства, обеспечивающего правовую регламентацию рыночных преобразований. Существенная роль в поступательном развитии страны принадлежит предпринимателям. В свою очередь они выстраивают свои взаимоотношения путем заключения гражданско-правовых договоров.

В советский период развития нашей страны экономика основывалась на административно-командной системе, в которой договор являлся лишь инструментом для выполнения плана. В такой системе не находилось места фундаментальному принципу договорного права - свободе договора. Узкий спектр договорных возможностей лишал стороны проявления всякой инициативы.

С принятием Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) был провозглашен принцип свободы договора, согласно которому стороны вправе, как заключать предусмотренные гражданским законодательством договоры, так и не предусмотренные им. Единственное требование для таких договоров - не противоречие их гражданскому законодательству.

Применяемые в гражданском обороте договоры характеризуются большим разнообразием и обладают как общими свойствами, так и определенными различиями, позволяющими ограничить их друг от друга. Классификация договоров по различным критериям позволяет не только выделить структуру и связи между элементами в системе гражданско-правовых договоров, но имеет практическую значимость. Выделение общих черт договоров и различий между ними позволяет субъектам правоотношений сделать правильный выбор вида договоров, обеспечивающий соответствие договора содержанию регулируемой им деятельности.

Договорное право включает в себя не подвергнутый в юридической литературе достаточному анализу институт смешанных договоров. Существуют разночтения по поводу термина «смешанный договор», что не может не привести к различным недоразумениям и затруднениям теоретического и практического порядка. Точность терминологии, необходимая в любой науке, особенно важна в правоведении, поскольку выработанные правовой теорией понятия, воспроизводятся законодателем.

Гражданское право нельзя считать той отраслью, где неопределенность терминов нарушает права личности особенно остро, поскольку оно базируется на принципах равноправия сторон и отсутствия субординации в их отношениях напротив, отрасли со значительным элементом публичности в частности, налоговое право, как подотрасль административного права, испытывает гораздо большую потребность в унифицированном понимании используемых законодателем терминов. Но вместе с тем любые правовые явления настолько тесно взаимосвязаны в правовой системе что любой упрощенный взгляд способен оказать негативное воздействие на правоприменительную практику, её единообразие и в конечном итоге на правопорядок.

Другим направлением изучения смешанных договоров является определение их места в системе гражданско-правовых договоров, отграничение от смежных классификационных типов. С этой целью важным является уточнение того круга договоров, который можно отнести к типичным договорам.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения и исполнения участниками правоотношений смешанных договоров и порядок правовой регламентации данных договоров.

Предмет исследования направлен на рассмотрение и изучение научно-теоретических выводов российских ученых относительно норм гражданского законодательства, регулирующих смешанные договоры в исследуемой сфере общественных отношений и в судебной практике.

Цель исследования: изучить правовую природу смешанных договоров и выявить особенности их правового регулирования.

В соответствии с целью определены следующие задачи данного исследования:

- определение круга соглашений, которые следует признать типичными договорами;
- выделение договоров, которые не входят в систему договоров, урегулированных действующим гражданским законодательством и выявление соглашений, отвечающих признакам смешанных договоров;
- определение места смешанных договоров в системе гражданско-правовых договоров;
- исследование вопроса о правовом регулировании смешанных договоров на примерах судебной практики;
- изучение правового регулирования смешанных договоров в международном праве.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили: Адамович Г. О, Аксенов А.Г., Бальжиров Б.В., Белов В. А., Брагинский М.И., Бычков А.И., Витрянский В.В., Завидов Б.Д., Кабалкин А.Ю., Кононова Т.А.

Эмпирическую базу выпускной квалификационной работы составляют Кодексы Российской Федерации, Федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, уставы Российской Федерации.

Методологической основой исследования является совокупность общих и специально-научных методов познания. В исследовании были применены сравнительно – правовой, исторический, интервьюирования и комплексный метод.

Структура работы: Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3 глав и 6 параграфов, заключения и библиографического списка, общий объем работы 66 страниц.

1 ПОНЯТИЕ И ТИПОЛОГИЯ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие договора. свобода договора

Будучи порождением, формой товарообмена, цивилистическая категория договора и ее правовое оформление развивались и усложнялись по мере соответствующего развития самого оборота (обмена). Так, уже в классическом римском праве стали различаться "соглашение" (*conventio*) как согласованное волеизъявление сторон и "договор" (*contractus*) как основа возникающих между ними обязательственных отношений (от лат. *contrahere* - стягивать, вступать в обязательство путем соглашения). Поэтому и стороны договорных отношений обычно именуется контрагентами.

В современном гражданском праве само понятие договора стало многозначным.

Во-первых, договор рассматривается как совпадающее волеизъявление (соглашение) его участников (сторон), направленное на установление либо изменение или прекращение определённых прав и обязанностей. С этой точки зрения он является сделкой - юридическим фактом, главным основанием возникновения обязательственных правоотношений (п. 2 ст. 307 ГК РФ). Исходя из этого, всякая дву- или многосторонняя сделка считается договором (п. 1 ст. 154 ГК РФ), а к самим договорам применяются соответствующие правила о сделках, в том числе об их форме (п. 2 ст. 420 ГК РФ).

Во-вторых, понятие договора применяется к правоотношениям, возникшим в результате заключения договора (сделки), поскольку именно в них существуют и реализуются субъективные права и обязанности сторон договора. Когда, например, речь идет о договорных связях, об исполнении договора, ответственности за его неисполнение и т. п., имеются в виду договорные обязательства. Поэтому на данные правоотношения распространяются общие положения об обязательствах (п. 3 ст. 420 ГК РФ).

Наконец, в-третьих, договор часто рассматривается и как форма соглашения (сделки) - документ, фиксирующий права и обязанности сторон. Такое понимание договора является достаточно условным, ибо соглашение сторон может быть оформлено отнюдь не только в форме единого документа, подписанного всеми участниками (ср. ст. 158 и 434 ГК РФ). Но в случае наличия такого документа он всегда именуется договором (а во внешнеэкономическом обороте - контрактом).

Действующий закон признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ).

В данном смысле договор представляет собой разновидность сделки и характеризуется двумя основными чертами:

во-первых, наличием согласованных действий участников, выражающих их взаимное волеизъявление; во-вторых, направленностью данных действий (волеизъявления) на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон.

В этом и состоит основной юридический (гражданско-правовой) эффект договора, обеспечивающий связанность его контрагентов соответствующим обязательственным правоотношением. Вместе с тем необходимо различать договор как сделку и как возникшее в результате его заключения договорное обязательство. Права и обязанности контрагентов по договору суть их права и обязанности как сторон обязательства и составляют содержание последнего, тогда как сделка лишь определяет (называет) их и делает юридически действительными. Дальнейшее исполнение сторонами договорных условий есть не что иное, как исполнение обязательства.

При этом условия договора определяют не только конечный результат (цель) и содержание согласованных действий сторон по его исполнению, но во многих случаях, особенно в сфере предпринимательской деятельности, также и порядок их совершения. Здесь наиболее отчетливо проявляется регулирующая

функция договора как сделки, определяющей характер и содержание возникшего на ее основе обязательства, и как обязательства, определяющего конкретные действия сторон по его исполнению. При таком подходе договор как средство (инструмент) регулирования взаимоотношений его участников предстает в виде согласованной сторонами и ставшей для них юридически обязательной программы их совместных действий по достижению определенного экономического (имущественного) результата.

Договорные отношения субъектов гражданского права основаны на их взаимном юридическом равенстве, исключающем властное подчинение одной стороны другой. Следовательно, заключение договора и формирование его условий по общему правилу должно носить добровольный характер, базирующийся исключительно на соглашении сторон и определяемый их частными интересами. На этой основе формируется одно из основополагающих начал частноправового регулирования - принцип свободы договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ), который по своему социально-экономическому значению стоит в одном ряду с принципом признания и неприкосновенности права частной собственности (статья 35 Конституции РФ).

Свобода договора проявляется в нескольких различных аспектах.

Во-первых, это - свобода в заключении договора и отсутствие понуждения к вступлению в договорные отношения (п. 1 ст. 421 ГК РФ) Иначе говоря, субъекты гражданского права сами решают, заключать им или не заключать тот или иной договор, поскольку никто из них не обязан вступать в договор против своей воли. Принудительное заключение договора допускается лишь как исключение, прямо предусмотренное либо законом (например, для публичных договоров в соответствии с п. 3 ст. 426 ГК РФ), либо добровольно принятым на себя обязательством (например, по предварительному договору в соответствии со ст. 429 ГК РФ) или в конкретных правоотношениях, влияющих на государственный строй (например, заключение договора в соответствии с Законом о гособоронзаказе). Таким образом, отпала широко распространенная в

прежнем правопорядке обязанность заключения договора на основе различных плановых и других административно-правовых актов, как и сама вызванная к жизни условиями планового хозяйства категория «хозяйственных договоров» (которые стороны заключали по административному принуждению и на условиях, установленных указанными актами, а не определенных волей сторон).

Во-вторых, свобода договора состоит в свободе определения характера заключаемого договора. Иными словами, субъекты имущественного (гражданского) оборота сами решают, какой именно договор им заключить. Они вправе заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, если только такой договор не противоречит прямым законодательным запретам и соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 421 ГК РФ). Развитое гражданское законодательство не предусматривает исчерпывающего, закрытого перечня договоров и не обязывает стороны «подгонять» их договорные взаимосвязи под одну из известных закону разновидностей. Данное обстоятельство особенно важно в условиях рыночного хозяйства, когда экономические потребности весьма изменчивы, а правовое оформление нередко отстает от них. В частности, различные сделки, совершаемые в настоящее время на фондовых и валютных биржах, далеко не всегда имеют прямые законодательные «прототипы».

Наконец, в-третьих, свобода договора проявляется в свободе определения его условий (содержания) (п. 2 ст. 1, п. 4 ст. 421 ГК РФ). Стороны договора по своей воле определяют его содержание и формируют его конкретные условия, если только содержание какого-либо условия императивно не определено законом или иными правовыми актами. Так, условие о цене приобретаемого товара согласуется самими контрагентами и лишь в отдельных случаях определяется по установленным государством тарифам, ставкам и т. п. (например, когда дело касается продукции «естественных монополий»).

В развитом рыночном хозяйстве свобода договоров не может иметь абсолютного характера и неизбежно подвергается тем или иным ограничениям, установленным в публичном интересе. Прежде всего, договор безусловно должен соответствовать императивным нормам закона и иных правовых актов (п. 1 ст. 422 ГК РФ), которые в сфере договорных обязательств практически всегда устанавливают те или иные ограничения договорной свободы в общественных и государственных (публичных) интересах. Однако императивные правила закона, принятого после заключения договора, не должны распространяться на условия ранее заключенных договоров, если только сам этот закон прямо не придаст им обратную силу (п. 2 ст. 422 ГК РФ). Подзаконными же актами, включая президентские указы, во всяком случае, нельзя предписывать изменения условий заключенных договоров.

Как и любая иная юридическая свобода (свобода слова, свобода передвижения, свобода выбора места жительства и др.), свобода договора имеет свои границы. На существование таких границ указывается в ст. 421. Так, ведя речь о недопустимости понуждения к заключению договора, законодатель указывает на возможность исключения из этого правила. Обязанность заключить договор может быть предусмотрена ГК РФ и иным законом. С этой целью, например, в Кодексе закреплена конструкция публичного договора (ст. 426) как договора, заключаемого в обязательном порядке. Кроме того, обязанность заключить договор может быть предусмотрена и добровольно принятым на себя обязательством. Такое обязательство может возникнуть, например, в силу предварительного договора (ст. 429 ГК РФ).

Законодателем свобода договора ограничена и в части формирования условий договора. Они определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Какие именно предписания закона обязательны в части формирования условий договора, разъясняется в ст. 422 ГК РФ, определяющей соотношение договора и закона. В соответствии с п. 1 данной статьи договор

должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. В случае, если стороны договора отступят от предписания императивной нормы, договор полностью или в соответствующей части признается недействительным согласно ст. 168 ГК РФ. Если же условие договора противоречит императивной норме закона, принятого **после** его заключения, **то** такое условие **сохраняет** силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (п. 2 ст. 422). Случаи, когда законодатель придает императивным нормам о договорах обратную силу, достаточно редки. Примером может служить ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, в соответствии с которой обязательные для сторон договора нормы части четвертой ГК об основаниях, о последствиях и о порядке расторжения договоров применяются также к договорам, которые продолжают действовать независимо от даты их заключения.

Противоречивость судебной практики по применению положений ст. 421 ГК РФ привела к изданию постановления Пленума Высшего Арбитражного

Суда от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹ (далее - Постановление № 16), которое является серьезной вехой в развитии российского договорного права и обеспечении единообразного подхода судами в разрешении споров, вытекающих из реализации сторонами различных договоров.

В целом документ обеспечивает существенный прогресс в области оформления более разумных и гибких границ свободы договора.

Постановление № 16 ориентирует суды на осуществление телеологического толкования норм договорного права, ориентацию при

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

толковании на очевидную цель соответствующей нормы. Такой способ толкования давно и продуктивно работает во многих европейских странах, и в последние годы активно применялся Высшим Арбитражным Судом РФ.

Одно из ключевых положений Постановления № 16 закреплено в отношении принципа определения квалификации норм договорного права в качестве императивных или диспозитивных. Если норма определяет права и обязанности сторон договора и прямо оговаривает, что стороны вправе согласовать иное, то как раньше, так и сейчас она однозначно признается диспозитивной. Если такая норма прямо выражена в законе как запрет, то ее императивный статус также не вызывал и не вызывает сомнений.

Изменение же произошло в квалификации норм договорного права, которые не содержат текстуального атрибута императивности или диспозитивности (нормы договорного права с прямо не определенной в тексте природой).

1.2. Систематизация договоров в гражданском праве

«Система гражданского права - это совокупность его институтов во взаимосвязи и определенной логической последовательности»¹. Составной частью этой системы является договорное право, будучи само при этом частью обязательственного права. Изучение договорного права как системы имеет важное значение. Это объясняется следующим. «Во-первых, - как отмечает В.Ф. Яковлев, - поскольку система договоров является составной частью более широких систем - обязательственного права и гражданского права - она характеризуется присущими им родовыми признаками. Наличие родовых признаков позволяет применять к договорным отношениям те нормы общей части ГК, на которые не

¹ Бычков, А.И. О Конструкции смешанного договора. Как правильно применять на практике? [Электронный ресурс] // Финансовая газета. – 2015. – № 20. – С. 14. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

² Там же. с. 16-17.

влияет договорная специфика. Во-вторых, система договоров обладает признаками, с одной стороны, отличающими ее от остальных подсистем гражданского права, а с другой стороны, свойственными любым договорным отношениям. Эти признаки служат основой для формулирования унифицированных норм, применимых ко всем гражданским договорам. В-третьих, система договоров состоит из множества элементов (типов, видов, разновидностей договоров), каждый из которых, обладая общими признаками гражданского договора, характеризуется спецификой, обуславливающей необходимость особого правового регулирования»².

Исследование системы договоров позволяет установить признаки, являющиеся основой для выделения конкретных типов, видов и разновидностей договоров, и сформулировать практически удобные критерии для квалификации договоров в точном соответствии с их сущностью. Это обеспечит применение каждого договорного института лишь к тем договорам, для регулирования которых он предназначен. Кроме того, это позволяет выявить такие признаки, которые содержат в себе элементы разных типов, иными словами говоря, их смешение.

Для эффективного применения законодательства к конкретному договору, его необходимо квалифицировать. Правильно квалифицировать договор - значит, применить к нему на основе выделения в нем системных признаков те нормы права, которые созданы для регулирования именно данных договоров. Правоприменительная квалификация верна лишь в том случае, когда она совпадает с квалификацией правотворческой.

"Таким образом - отмечает Ю.В. Романец, - комплексное исследование системы гражданских договоров необходимо в целях:

- установления признаков, на основе которых построена система договоров в российском гражданском праве;
- анализа выбранных законодателем системных признаков для определения того, всегда ли они отражают существенные черты договорных

правоотношений, требующие правового закрепления, и, соответственно, какие возможности имеются для совершенствования законодательства о договорах;

- четкого и доступного формирования квалификационных признаков, чтобы их практическое использование позволяло безошибочно квалифицировать договорные обязательства и, следовательно, применять к каждому обязательству именно те правовые нормы, которые предназначены для его регулирования"¹.

Все сказанное в полной мере относится к формированию системы гражданских договоров.

Прежде всего, необходимо исходить из того, что система гражданских договоров, как и всякая правовая система, существует объективно, и задача состоит в том, чтобы познать её. Познание системы права предполагает изучение обусловленности различных правовых форм объективными факторами общественного развития, объективно существующей системой самих экономических отношений. Научное формулирование правового принципа означает лишь констатацию воплощения в нормах права какой-то существенной черты общественных отношений. Юристы должны искать объективные принципы построения правовой системы в закономерностях, присущих регулируемым отношениям. Задача исследователя, если он не только на словах исходит из объективности права, - обнаружить характерные черты отношений, которые требуют специфической формы регулирования.

Сама система гражданских договоров может изучаться в разных аспектах. Соответственно, критерии формирования системы предопределяются тем, в каком аспекте и с какой целью она исследуется.

Система договоров есть правовая система. Это означает, что входящие в неё договоры объединяются и разделяются по юридическим признакам. Договоры, имеющие общее правовое регулирование, объединяются в одну

¹ Брагинский, М.И. хранение. [электронный ресурс] // хозяйство и право. – 2011. – № 9. – с. 18. – режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

классификационную группу, а договоры, обладающие различиями, разводятся по разным группам.

Гражданский кодекс классифицирует договоры по их юридической направленности (юридическому содержанию), располагая их в такой последовательности:

- «договоры, направленные на передачу имущества в собственность или иное вещное право (гл. 30-33 ГК);
- договоры, направленные на передачу имущества в пользование
- договоры, направленные на установление обязательств по производству работ (гл. 37, 38);
- договоры, направленные на установление обязательств по возмездному оказанию фактических услуг (гл. 39-41, 47);
- договоры, направленные на установление обязательств по оказанию финансовых услуг (гл. 40 - 46, 48);
- договоры, направленные на установление обязательств по совершению юридических действий (гл. 49, 51 - 53);
- договоры, направленные на реализацию исключительных прав, единственным известным кодексу типом является договор коммерческой концессии (гл. 54);
- договоры, направленные на достижение общей цели - простого товарищества и учредительный;
- алеаторные договоры - игры и пари (гл. 58)».

«Основная задача этой систематизации чисто практическая - дать такую систему, которая позволила бы расположить законодательный материал о наиболее распространенных основных типах договоров способом, удобным для

повседневного практического пользования»¹. Так, очевидно, что в данной классификации нарушено единство основания, а потому такая не может считаться строго научной. Кроме того, ряд договоров (уступки требования, перевод долга, залога, неустойки, поручительства, банковской гарантии, предварительные, организационные и др.) в неё просто не вписываются.

Среди всех классификаций наиболее удачной представляется нам систематизация договоров, приведенная В.А. Беловым. При ее составлении автором были высказаны следующие соображения: «Коль скоро целью всякого договора (как и всякой вообще сделки) является гражданско-правовой результат, на достижение которого направляется договор (права и обязанности, порождаемые, изменяемые или прекращаемые заключением договора, исполнением вытекающих из него обязательств или наступлением иных, предусмотренных в нем условий), нет ничего логичнее, как избрать основным, первоначальным критерием классификации именно тот юридический результат, ради которого лица вступают в договор»².

В.А. Белов проводит следующую классификацию договоров:

- «договоры, влияющие на наполнение (объем) гражданской правоспособности через посредство изменения правового статуса его участников или третьих лиц, т.е. путем влияния на гражданские права и юридические обязанности;
- договоры, непосредственно влияющие только на наполнение (объем) гражданской правоспособности, но не на содержание гражданских правоотношений, т.е. договоры, направленные на поставку деятельности их участников или третьих лиц в определенные юридические рамки (организационные (генеральные) и предварительные; учредительный, о слиянии

¹ Белов, В. А. Новые способы обеспечения исполнения банковских обязательств. [Электронный ресурс] // Бизнес и банки. – 2015. – № 46. – С. 34. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

² Белов, В.А. Гражданское право. Общая и особенная части [Электронный ресурс] // ЮрИнфор. – 2013. – С. 191 Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26031971>.

юридических лиц, о присоединении одного юридического лица к другому; о совместной деятельности, в том числе - о правовом режиме общего имущества и общих субъективных прав, простого товарищества, брачный)»¹.

Далее он классифицирует первую группу договоров - т.е. договоров, направленных на изменение гражданско-правового статуса их участников, по содержанию оказываемого ими юридического эффекта на:

- «договоры, направленные на изменение сферы абсолютных прав;
- договоры, направленные на изменение относительных прав»³.

Дальнейшая систематизация договоров, направленных на изменение гражданско-правового статуса их участников, осуществляется в соответствии с критериями способа влияния и вида тех субъективных прав, которые подвергаются договорному влиянию. Среди договоров, направленных на изменение сферы абсолютных прав, выделяются:

- «договоры, направленные на изменение принадлежности существующих (1) абсолютных прав на вещи (вещных прав); (2) абсолютных прав на иное имущество; (3) исключительных прав; (4) прав на имущественные комплексы; (5) личных неимущественных прав;
- договоры, направленные на установление новых, ранее не существовавших абсолютных прав (1) на вещи; (2) на иное имущество; (3) на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации товаров; (4) на имущественные комплексы; (5) на личные неимущественные блага»².

Договоры, направленные на изменение сферы относительных прав, следует разделить на:

- «договоры, направленные на установление новых, ранее не существовавших относительных правоотношений самостоятельной ценности,

¹ Там же. С. 193.

³ Там же. С. 194.

² Белов, В.А. Гражданское право. Общая и особенная части[Электронный ресурс] // ЮрИнфор./ В.А. Белов – 2013. – С. 195 - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26031971>.

среди которых следует особо выделить группу договор об установлении обязательственных прав на трудовые ресурсы;

- договоры, направленные на перемену участников существующих относительных правоотношений»¹.

В дальнейшем мы будем ориентироваться именно на эту классификацию, что определяется целью и содержанием настоящего исследования. Наша задача как раз и состоит в том, чтобы выделить исходно тот круг договоров, который является поименованным. В этом отношении мы можем предложить еще одно основание классификации, заключающееся в том, чтобы подразделить все договоры на указанные в действующем гражданском законодательстве и находящиеся вне его рамок.

¹ Там же. С. 196.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА СМЕШАННОГО ДОГОВОРА И ЕГО ВИДОВ

2.1 Понятие смешанного договора и его отличие от смежных конструкций

Среди разнообразных гражданско-правовых отношений, в частности договорных, нередко можно встретить такие, которые в той или иной степени отличаются в конкретном типе договора, хотя и имеют с ними определенное сходство. Отличие вызвано специфичностью или элементами специфичности в содержании правоотношений, что обуславливает и особенности их правового регулирования.

Среди подобного рода договорных отношений особое место занимают смешанные договоры. Пункт 3 статьи 421 ГК РФ говорит о том, что «стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)». Таким образом, законодатель впервые попытался дать легальное определение смешанным договорам. Вместе с тем, представляется необходимым рассмотреть историю формирования этого института гражданского права.

При исследовании смешанных договоров авторы зачастую рассматривали их как «промежуточную стадию в процессе возникновения новых видов договоров». Более того в ряде работ такое промежуточное положение смешанных договоров сводилось к их правовой природе. Как замечает В.А. Ойгензихт, «... нередко одно - целое, с единым комплексным объектом, принимающим в результате слияния уже новое качество (например, договор с домом отдыха, санаторием) - Его лучше назвать интегрированным»¹. В добавление к этому он подчеркивает, что «интегрированный договор, приобретая новые качества,

¹Брагинский, М.И. Хозяйственные договоры в сфере материально - технического снабжения и сбыта. [Электронный ресурс] // Экономика./ М.И. Брагинский – 1996. – С. 115 – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23998304>.

² Там же, с. 116.

признается смешанным договором, содержащим элементы составляющих его договоров. Такой договор должен быть новым»².

В этой связи требует выяснения вопрос о том, при каких условиях смешанный договор приобретает новые качества и может считаться самостоятельным договором. Излагая свою позицию, В.А. Ойгензихт развернутой характеристики этих условий не дает, указывая лишь на такой признак интегрированного договора, как единство, комплексность его объекта. В частности, применительно к договорам с домами отдыха (санаториями) автор пишет: «В комплексное понимание предоставления отдыха (оздоровления) входит и обеспечение местом для проживания, и обеспечения лечения (в санаториях), и предоставления ряда других услуг (пляжных, развлекательных и т.п.). Все это интегрируется в один комплексный объект»¹.

Все сказанное позволяет сформулировать собственное предложение о юридической природе смешанного договора. В отличие от прежнего законодательства действующий ГК РФ дает определение смешанного договора в пункте 3 ст. 421. Попробуем расчленив п. 3 ст. 421 ГК РФ на его на его составные части и выделив основные черты этого типа договора.

1. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров.

2. «Элементы» этих договоров должны быть предусмотрены законом или иными правовыми актами.

3. Сочетание элементов различных договоров позволяет законодателю официально, правда, в скобках, именовать такой документ как «смешанный договор».

4. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в

¹ Брагинский, М.И. Хозяйственные договоры в сфере материально - технического снабжения и сбыта. [Электронный ресурс] // Экономика./ М.И. Брагинский – 1996. – С. 115 – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23998304>.

смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или смешанного договора.

Толкуя п. 3 ст. 421 ГК РФ буквально можно прийти к выводу о том, что ряд договоров должны быть признаны смешанными. Например, таковыми является договоры перевозки, транспортной экспедиции, лизинга и др., поскольку они содержат в себе элементы других договоров, предусмотренных ГК РФ. Однако, как это уже отмечалось в данной работе, такие договоры являются самостоятельными, которые мы назвали сложными. Отсюда следует, что под смешанным договором необходимо признать такой договор, который содержит элементы типичных договоров. В этом случае, в практике можно обнаружить множество таких договоров. Особенностью их является то, что в них можно условно выделить два обязательства: основное и дополнительное. Дополнительное обязательство представляет собой простое условие, включаемое в договор. Например, стороны договора поставки могут одновременно установить в нем обязательство и по перевозке, и по хранению, и по страхованию соответствующих товаров. Б.Д. Завидов приводит перечень таких договоров:

- «договор займа на условиях обеспечения его залогом.
- договор купли-продажи на условиях обеспечения предмета договора банковской гарантией.
- договор займа и поручения.
- договор подряда на условиях передачи объекта в доверительное управление
- договор хранения на условиях обязательного страхования.
- договор купли-продажи квартиры на условиях пожизненного содержания его владельца.

- договор о земельном сервитуте и временной аренде помещения и так далее»¹.

Как видно такие «смешанные договоры образуются, главным образом, двумя способами:

- во-первых, включением дополнительного условия в основной договор, который, по сути регулируется как отдельный вид договора (например, включение условия о страховании вещи в любой договор по передаче имущества либо в собственность, либо во временное владение (пользование); во-вторых, простым соединением двух типов договоров в один (например, соединение займа и поручения).

По мнению А.А. Собчака «договоры уже сформировавшиеся, законодательно закрепленные в качестве самостоятельных видов, не могут рассматриваться как смешанные, так как отпадает надобность в применении к ним положений о тех традиционных договорах, элементы которых включены в их содержание»².

В ГК РФ кодифицировано несколько видов договоров, которые разными авторами относятся к смешанным. Например, В.А. Белов относит к смешанным договорам договор фрахтования (чартер) (ст. 787 ГК)³, В.С. Ем - договор аренды предприятия (ст. 656 ГК РФ), Ю.В. Романец - договор хранения ценностей в банковском сейфе (ст. 922 ГК РФ) и др.

Признание договоров, получивших закрепление в ГК смешанными, обуславливается, по нашему мнению, следующим. Во-первых, формально

¹ Газман, В.Д. Лизинг: Теория, практика, комментарии. [Электронный ресурс] // Правовая культура. / В.Д. Газман – 1997. – С. 190. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/sistema-gimnskogo-prava-430492>.

² Аксенов, А.Г. Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. Федерации [Электронный ресурс] // Журнал российского права. / А.Г. Аксенов – 2013. – №5. – С. 18. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/80/14320/>.

³ Белов, В. А. Новые способы обеспечения исполнения банковских обязательств. [Электронный ресурс] // Бизнес и банки. / В.А. Белов – 2015. – № 46. – С. 34. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

позволяет делать такой вывод именно п. 3 ст. 421, поскольку указанные виды договоров действительно содержат элементы нескольких договоров, предусмотренных ГК РФ. Во-вторых, это такие договоры, которые в силу частого применения на практике получили прописку в ГК РФ. Такие смешанные договоры можно считать как специально урегулированные в ГК РФ. Применение к ним норм иных поименованных договоров обуславливается самой их законодательной конструкцией. Так, к примеру, договору фрахтования посвящена всего одна статья ГК РФ (ст. 787), в которой дается только его дефиниция. Причем сам он помещен внутрь гл. 40 ГК РФ «Перевозка». Следовательно, такое законодательное решение требует особого правового регулирования, применения к нему наиболее близких договоров (в данном случае: перевозки и имущественного найма). В третьих, в отличие от сложных договоров, в которых одни элементы, сливаясь с другими, подчиняются единому, установленному для него правовому режиму, при смешанном договоре вступает в силу п. 3 ст. 421 ГК РФ.

Среди смешанных договоров, признанных самим ГК РФ в качестве самостоятельного их вида, для одного из них смешанный характер выражен в самом названии. Имеется в виду договор «найма-продажи». По этому договору (ст. 501 ГК РФ) до перехода права собственности на товар к покупателю, последний признается нанимателем переданного товара (и соответственно пользуется предусмотренными для нанимателя правами и обязанностями), а затем занимает позиции покупателя переданного товара. При этом предполагается, если иное не предусмотрено договором, что собственником соответствующая сторона становится с момента полной оплаты товара. Таким образом, договор найма-продажи, хотя и сконструирован самим законодателем, но в ГК РФ отсутствует его специальное регулирование. Однако, и в этом случае есть все основания воспользоваться общей нормой п. 3 ст. 421 ГК РФ, признав соответственно, что до момента продажи применяются нормы об аренде, а после оплаты товара при отсутствии в договоре иного - только нормы о купле-продаже.

Поэтому, считаем нужным отметить, что степень правового регулирования смешанных договоров может служить основой для их классификации по указанному основанию. В связи с чем, все смешанные договоры следует разделять на две группы:

- поименованные в законе (урегулированные).
- непоименованные в законе (неурегулированные).

Исследование вопроса об относимости либо о самостоятельности того либо иного договора требует выяснение вопроса о его юридической (правовой) природе. Вообще понятие «юридическая природа гражданско-правового договора», которое широко используется в теоретической литературе не получило четкого определения. При его употреблении никто не уточняет, что конкретно скрывается за данным выражением, и поэтому смысл его остается туманным и неопределенным.

Примером смешения в одном договоре признаков нескольких типичных договоров является договор транспортной экспедиции.

Договор транспортной экспедиции относится к категории гражданско-правовых договоров о возмездном оказании услуг. Как правильно отмечает О.С. Иоффе, «экспедиция - один из видов деятельности по оказанию услуг.

Вследствие этого она находится в общем ряду с другими... договорами такого же характера - хранения, поручения, комиссии».¹ К этому добавим, что в соответствии с действующим законодательством договор транспортной экспедиции, как и прочие поименованные договоры, является самостоятельным гражданско-правовым договором и, в силу этого, имеющиеся в Гражданском кодексе РФ (гл. 39) общие правила о договоре возмездного оказания услуг не подлежат применению к договору транспортной экспедиции (п. 2, ст. 779 ГК РФ).

¹ Адамович, Г. О некоторых способах обеспечения кредитных обязательств. [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. / Г.О. Адамович – 2015. – С.50. –

Режим доступа:<https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/10012/07.pdf?sequence=1&isAllowed>.

² Там же С. 53.

В этом обнаруживается несомненное сходство, договора транспортной экспедиции с договорами перевозки, хранения, поручения, комиссии, агентским договором и иными самостоятельными договорами о возмездном оказании услуг.

Определяя место договора транспортной экспедиции среди иных договоров о возмездном оказании услуг, многие авторы обращают внимание на комплексный характер обязательств, вытекающих из этого договора, и обнаруживают в них элементы иных видов обязательств по возмездному оказанию услуг: перевозки, хранения, поручения, комиссии и т.д., которые, безусловно, в той или иной мере присутствуют в договоре транспортной экспедиции. Но не следует забывать, что речь идет о самостоятельном гражданско-правовом договоре, а стало быть, и об особом типе обязательств, отличающихся от иных гражданско-правовых обязательств, в том числе и от тех, элементы которых можно выявить в договоре транспортной экспедиции. В связи с этим «даже если обязательство экспедитора, вытекающее из конкретного договора транспортной экспедиции, исчерпывается определенным набором обязанностей, характерных для других типов договоров, то сочетание элементов различных обязательств, безусловно, дает новое качество, а само обязательство транспортной экспедиции приобретает самостоятельный характер». На данное обстоятельство обращалось внимание в юридической литературе советского периода².

Вместе с тем в некоторых современных научных работах, посвященных классификации гражданско-правовых договоров, можно обнаружить иной подход, суть которого сводится к отрицанию самостоятельности договора транспортной экспедиции и отведению ему «роли транспортной разновидности иных известных гражданско-правовых обязательств»¹.

Представляется, что с точки зрения системы гражданско-правовых договоров о возмездном оказании услуг, договоры транспортной экспедиции,

¹ Анохина, О.Г. Комментарий к Таможенному кодексу РФ [Электронный ресурс]// Официальный сайт StudMed.ru (<https://www.studmed.ru/>). – Режим доступа: <https://www.studmed.ru>.

поручения, комиссии, перевозки и др., находятся в одном ряду, являются однопорядковыми.

В литературе подобные обязательства, вытекающие из договора, получили наименование сложные. Вот, что по этому поводу указывается в учебной литературе: «Если стороны связаны одной обязанностью и одним правом (как например, в обязательстве займа), обязательство считается простым, а если связей больше, чем одна (например, в купле-продаже) - сложным. «Сложные обязательства подлежат юридической квалификации исходя из всей совокупности взаимных прав и обязанностей, а не из отдельных, хотя и важных взаимосвязей»¹. Так, в едином сложном обязательстве транспортной экспедиции (п. 1 ст. 801 ГК РФ) можно обнаружить элементы простых обязательств поручения и хранения, что не ведет к признанию его разновидностью или совокупностью данных обязательств».

Отсюда можно сделать несколько важных, на наш взгляд, выводов.

Во-первых, в системе договорного права существуют договоры, содержащие в себе элементы других договоров, выделенных в тот либо иной самостоятельный тип. Однако это вовсе не свидетельствует о том, что такой договор необходимо признавать смешанным. Специфические признаки нередко присутствуют в договорах, в которых сочетаются различные отношения, но именно это и создает качественно самостоятельный вид гражданско-правового договора. Со специфическими признаками связаны те отличительные особенности, которые позволяют делать вывод о наличии обычного, но специфического, а, следовательно, во многих случаях - самостоятельного гражданско-правового договора. Такие договоры можно квалифицировать, как сложные.

¹ Аксенов, А.Г. Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. Федерации [Электронный ресурс] // Журнал российского права. / А.Г. Аксенов – 2013. – №5. – С. 18. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/80/14320/>.

Во-вторых, признание отдельных договоров (например, лизинга) самостоятельным гражданско-правовым договором, а не отдельным видом договора аренды, было бы не правильным ни с теоретической, ни с практической точки зрения. Тем более что это, ко всему прочему, противоречило бы Гражданскому кодексу, рассматривающему договор финансовой аренды (лизинга) как отдельный вид договора аренды. В связи с этим М.И. Брагинский подчеркивает, что «при наличии специальной главы ГК РФ, а значит, и специального типа договоров, какой бы ни была специфика соответствующего вида договоров, он не может остаться договором «своего рода»¹.

В-третьих, для ответа на вопрос о юридической природе любого гражданско-правового договора, необходимо прежде всего выделить его основные (сущностные) признаки, а затем проанализировать с позиций общепринятой в законодательстве и литературе классификации сделок и договоров. Место договора в системе гражданско-правовых договоров предопределяется его признаками. Установить юридическую природу гражданско-правового договора, в том числе сложного, смешанного или нетипичного, невозможно без комплексного анализа их существенных условий и определения на этой основе их места в системе гражданско-правовых договоров.

И, наконец, в-четвертых, прав В.В. Витрянский говоря, о том, что «любые доктринальные выводы по результатам исследования правовых норм должны основываться на системе реально действующего правового регулирования или хотя бы учитывать ее».²

В ГК РФ договор финансовой аренды (лизинга), договор транспортной экспедиции и ряд других договоров, сочетающих в себе признаки иных договоров (сложные договоры) признаются либо в качестве вида (лизинг) либо в качестве

¹ Брагинский, М.И., Договорное право: книга первая. Общие положения о договоре [Электронный ресурс] // Статут. / М.И. Брагинский – 2011. – С. 270. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1084899>.

² Брагинский, М.И., Договорное право: книга первая. Общие положения о договоре [Электронный ресурс] // Статут. / М.И. – 2011. – С. 439. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1084899>.

самостоятельного договора (экспедиция). Признание их несамостоятельности потребует совершенно иной системы правового регулирования.

2.2. Отдельные виды смешанных договоров

Рассматривая отдельные виды смешанных договоров, постараемся на конкретном примере показать различия между сложными договорами, включающими в себя элементы разных договоров и смешанными договорами.

В качестве примера возьмем договор хранения. По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Следует отметить, что отношения по хранению являются не только самыми распространенными, но и самыми многообразными. Достаточно указать на то, что этот договор имеет наибольшее среди других поименованных в ГК РФ типов договоров в числе выделенных для особого урегулирования видов. Для сравнения можно указать на то, что в главах о купле-продаже и аренде содержится только семь видов сопутствующих договоров, о подряде - лишь четыре, а в главе о хранении – восемь: один составляет содержание п. 2 гл. 47, а остальные семь - п. 3 той же главы. На практике используется четыре основных конструкции отношений по хранению. Первая из них построена по модели договора, который укладываемся в рамки определения, содержащегося в п. 1 ст. 886 ГК РФ. Необходимость или по крайней мере потребность в этой конструкции возникает тогда, когда соответствующая услуга носит самостоятельный характер.

Между тем гораздо чаще возникают ситуации, при которых обязательство хранить вещь входит в обязательство договоров иного типа, и тогда прибегают к одному из двух вариантов.

Так, обязательство по хранению может составлять неотъемлемую часть единого сложного договора с тем, что без хранения он как таковой существовать не может. Это относится, в частности, к договору перевозки. По этой причине

обязанность по хранению превращается в конститутивный признак соответствующего договора.

Воспользовавшись тем же примером, можно узнать и на то, что доставка груза и багажа в целостности и сохранности составляет основную обязанность транспортной организации по договору перевозки груза и багажа, в то время как имущественная ответственность за их сохранность после применения для перевозки и до выдачи грузополучателю - основной вид ответственности перевозчика по указанному договору. А вот в силу договора залога между сторонами возникает одновременно отношение по хранению заложенных вещей, в которых в качестве хранения в зависимости от характера залога выступает залогодатель либо залогодержатель.

Второй вариант выражается в том, что хранение может входить в состав не только сложного, но и смешанного договора, при котором элементы различных договоров, в том числе и хранения, набираются для специально конкретного случая самими сторонами, осуществляющими таким образом свое право, опираясь на «свободу договоров».

Применительно к смешанному договору можно различать, в свою очередь, также два варианта в зависимости от того, какое место в нем занимает хранение.

При первом варианте хранение обслуживает основное обязательство стороны в договоре. «В подобных случаях обязанность одной стороны хранить имущество другой стороны возникает не как основная обязанность, составляющая - цель самого договора, а лишь как существующая, дополнительная обязанность»¹. Так, в частности, в договор транспортной экспедиции может быть включено условие, предусматривающее в качестве одной из дополнительных услуг хранение груза (п. 1 ст. 801 ГК РФ). Аналогичная ситуация может сложиться и применительно к таким, например, договорам как поручение,

¹ Богуславский, М.М., Международное частное право: Постатейный комментарий раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] //Постатейные комментарии и книги. – 2010. –

Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=14996#028383324551039757>.

комиссия, купля-продажа, подряд (имеется в виду в последнем случае хранение подрядчиком в период выполнения работ материалов и (или) оборудования, принадлежащих заказчику) и др.

Возможна и прямо противоположная ситуация, при которой хранитель как сторона в одноименном договоре, помимо собственно хранения и в непосредственной связи с ним, принимает на себя обязанность совершать действия, которые составляют предмет других договоров. Имеются в виду «оказание хранителем экспедиционных услуг, выполнение по поручению поклажедателя функций подрядчика при осуществлении работ, необходимых для обеспечения сохранности принятого на хранение имущества, осуществление поставки поклажедателю хранимых вещей по окончании договора и т.п. иллюстрацией может служить Положение о таможенных складах (утверждено 10.08.1993 г.)»¹. Оно допускает принятие на себя таможенным складом на основе договора складского хранения исполнение до 9 операций по обеспечению сохранности перевезенных товаров и до 13 - по подготовке таких товаров для продажи и по их транспортировке.

В отличие от сложного договора, при котором хранение, сливаясь с другими элементами договора, подчиняется единому, установленному для него правовому режиму, (в данном случае - правовому режиму, установленному гл. 47 ГК РФ), при смешанном договоре вступает в силу п.3 ст. 421 ГК РФ. Из нее непосредственное действие в соответствующей части смешанного договора норм о договоре хранения (если иное, как указано в приведенной статье ГК РФ, не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора).

При смешанном договоре, в котором хранение обслуживает основную функцию контрагента, не выходя за рамки, предусмотренные п.3 ст. 421 ГК РФ, следует признать, что в случаях, когда нормы о хранении включаются в состав

¹ Анохина, О.Г. Комментарий к Таможенному кодексу РФ [Электронный ресурс]// Официальный сайт StudMed.ru (<https://www.studmed.ru/>). – Режим доступа: [https://www.studmed.ru.](https://www.studmed.ru/)

посвященного ему института основного договора, эти нормы пользуются приоритетом по отношению к тем, которые составляют содержание гл. 47 ГК РФ («хранение»). Примерами могут служить ст. 343 и 514 ГК РФ. Из них первая регулирует отношения, возникающие при залоге, между стороной, у которой находится заложенное имущество, и другой стороной, а вторая - отношения по ответственному хранению товара, не принятого покупателем. И та и другая статьи содержат существенные отличия от норм гл. 47 ГК РФ главным образом в отношении прав, обязанностей, ответственности хранения - залогодержателя или залогодателя в первом случае и соответственно покупателя (получателя) или поставщика - во втором.

Внутри договора хранения законодатель выделяет специальные виды хранения. Некоторые из них следует отнести к смешанным поименованным (урегулированным) договорам. В этом отношении особый интерес представляет хранение в камерах хранения транспортных организаций (ст. 923 ГК РФ). Статья 923 ГК РФ различает два способа хранения: путем принятия вещей пассажиров и других граждан камерой хранения и путем помещения вещей в автоматические камеры. Определенный интерес представляет вторая договорная модель. Вообще, природа отношений, возникающих при хранении в автоматической камере, вызвала значительные споры в литературе. Не оказалась последовательной и судебная практика. Были выдвинуты три разных точки зрения: соответствующий договор должен рассматриваться либо как договор аренды, либо как договор хранения, либо как договор охраны.

Первая из них была выражена в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 декабря 1989 г. «О практике рассмотрения судами РСФСР дел по спорам, связанными с обслуживанием населения»¹. В этом постановлении лица, обратившиеся за соответствующими услугами, были признаны арендаторами ячейки.

¹ Гавзе, Ф.И. Социалистический гражданско-правовой договор. [Электронный ресурс] // Госюриздат. – 2013. – № 9. – С.25. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/80/14320/>.

Конструкция договора аренды в настоящее время получила новых сторонников. Так, С.И. Пегов предлагает исходить из того, что «при помещении ручной клади в камеру хранения самообслуживания железная дорога, владеющая ей, не принимает от гражданина ручную кладь на хранение, а лишь предоставляет место (ячейку) для краткосрочного хранения ручной клади».

На наш взгляд, заслуживающий внимания является последняя точка зрения, однако это относится только к той ее части, в какой она исключает существование договора хранения при отсутствии передачи вещи. Вместе с тем сведения рассматриваемого договора с транспортной организацией - арендодателем к одной лишь аренде приводит к тому, что таким образом отпадают основания для вывода, сделанного С.М. Пеговым: «Железная дорога при этом несет ответственность за сохранение ручной клади, помещенной гражданином в камеру хранения самообслуживания, по принципу вины (например, неисправности ее ячейки, ее запирающихся устройств), при других обстоятельствах, свидетельствующих о вине железной дороги».

Подобная ответственность, если не считать ответственности за недостатки самой камеры, не может вытекать непосредственно из договора аренды уже потому, что обязанность арендодателя - охранять сданное в аренду имущество - в содержание договора аренды не входит. Арендодатель может, конечно, принять на себя такую обязанность, но для этого необходимо договор аренды дополнить элементами охраны, но тогда договор становится смешанным (аренда плюс охрана). Именно такое положение, как представляется, возникает по поводу сдачи вещей в автоматическую камеру. Отсюда следует вывод, что описываемый договор является смешанным, включающим элементы аренды (автоматическая камера предоставляется в пользование без контроля со стороны транспортной организации за содержимым) и услуг по охране (транспортная организация обязана обеспечить невозможность взлома автоматической камеры хранения. Сторонником конструкции смешанного договора является М.И. Брагинский, который приходит к выводу о том, что такой договор «не является хранением,

причем даже не содержит элементов этого договора». Его правовую природу он сводит к «смешению» элементов лишь «аренды» и «охраны»². К аналогичному выводу о смешанном договоре, правда не столь категоричной позиции приходит П.А. Панкратов, отмечая в учебнике «Гражданское право», что «договор в камерах хранения транспортных организаций подчиняется общему режиму хранения»¹.

Аналогично этому следует признать смешанным договор хранения ценностей с использованием поклажедателем индивидуального банковского сейфа (ст. 921 ГК РФ). По договору сам банк принимает от поклажедателя ценности и осуществляет контроль как за их помещением в сейф клиентом, так и за изъятием из сейфа, а также допускается условие, когда клиенту самому предоставляется право помещать и принимать вещи из сейфа (для чего поклажедателю должны быть выданы ключ от сейфа и специальный знак в виде карточки или документа, удостоверяющий право доступа к сейфу).

Исследуя природу отношений, возникающих при помещении вещей (ценностей) в предоставляющем банком сейф, невозможно использовать в подобных случаях модель договора хранения. Сопоставляя договор отдачи банками в наем ящиков с договором хранения (договор поклажи, заключаемый на станции железной дороги), обращает на себя внимание реальный характер договора хранения, который возникает с момента передачи вещи на хранение. Получив в свое распоряжение ящик, пользователь может ничего не класть в него. В другом случае, банк не может отвечать как хранитель, поскольку он не знает, каково содержимое ящика. В конечном итоге, данный договор больше соответствует особенностям имущественного найма. И все же сущность этого договора не укладывается целиком в рамки аренды. Достаточно указать на то, что в противном бы случае не было бы разницы, в положении банка

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

предоставляющего сейф напрокат, имея в виду использование его в помещении, принадлежащем клиенту и предоставление сейфа, который находится в помещении банка.

Между тем такое различие есть и состоит оно в принятии на себя банком обязанности по охране сейфа. Указанный элемент относится к числу конститутивных для соответствующего договора. Статья 922 ГК РФ не вызывает сомнений в том, что «охрана» составляет неотъемлемую часть «договора хранения с предоставлением сейфа». Это выражается не только в том, что, как предусмотрено в указанной статье, «банк обязан осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту сейф, но и в установлении пределов ответственности банка. Имеется в виду, что применительно к рассматриваемому договору ст. 922 ГК РФ устанавливает: «Если договором... не предусмотрено иное, банк освобождается от ответственности за не сохранность содержимого сейфа, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал невозможным вследствие непреодолимой силы».

Приведенная норма охватывает последствия только одного из двух элементов формирующих рассматриваемый договор обязательств - того, которое связано с охраной. Однако наличие в этом же договоре элементов договора аренды позволяет сделать вывод, что к соответствующим отношениям применяется в соответствующей части ст. 612 ГК РФ. В силу этой последней на арендодателя падают последствия, вызванные недостатками переданного в аренду имущества. Типичным для рассматриваемого договора будет пример - неисправность замка.

Таким образом, по существу перед нами смешанный договор, сочетающий элементы аренды (сейф предоставляется в пользование клиенту без контроля со стороны банка за содержимым сейфа) и услуг по охране (банк обязан обеспечить невозможность доступа к сейфу всякого лица, кроме клиента).

Еще одним договором, выяснение правовой природы которого является необходимым с позиции нашего исследования, следует признать договор банковского счета. В юридической литературе нет единства мнений по вопросу о правовой природе данного договора. Одна группа ученых исходит из того, что

«договор банковского счета является самостоятельным типом договора»¹. О.С. Иоффе, в частности, отмечал, что действия по исполнению договора банковского счета являются «делками, каждая из которых непосредственно не входит в договор банковского счета». Другие считают договор банковского счета «смешанным обязательством, сочетающим элементы договоров займа, поручения и комиссии». Так, Ю.В. Романец указывает на то, что договор банковского счета необходимо определить как «специально урегулированный в ГК смешанный договор, соединяющий в себе обязательства займа (банковского вклада) и оказания услуг по зачислению денежных средств на счет и перечислению их со счета». Высказываются и иные точки зрения.

Определение договора банковского счета содержится в ст. 845 ГК РФ, в соответствии с которой по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Определяя место договора банковского счета в системе договоров, авторы полагают, что перед нами иррегулярная поклада. Однако представляется, такая позиция договора банковского счета основывалась на не вполне точной его трактовке в законе. Так, например, в ст. 491, 392 ГК РСФСР 1964 г. устанавливалось, что организации производят платежи через кредитные учреждения, в которых они в соответствии с законом «хранят свои денежные средства». Согласно ст. 110 Основ гражданского законодательства 1991 г. банк по

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

договору банковского счета обязуется «хранить денежные средства на счете клиента». Однако договор банковского счета нельзя рассматривать как разновидность договора хранения (даже иррегулярного). Правильно замечает Ю.В. Романец, что такой вывод вытекает «из правовой природы безналичных денег как обязательственных прав (прав требований)»¹. Действительно, на банковском счете могут существовать только безналичные денежные средства, которые представляют собой обязательственные права (права требования владельца счета к банку). В связи с этим в предмете договора банковского счета безналичные денежные средства занимают ведущее место. Конечно же, нельзя сводить всю сумму обязательств банка и клиента по договору банковского счета к отношениям по поводу безналичных денежных средств. Однако не вызывает сомнения правильность вывода о том, что «обязательства банка по договору банковского счета включают и денежное обязательство перед клиентом в размере отраженной на счете суммы»².

Один из сторонников отнесения договора банковского счета к смешанным договорам Ю.В. Романец концентрирует свое внимание на «заемной направленности» рассматриваемого договора. С его позиции договор «банковского счета предусматривает применение к нему некоторых заемных правил, регулирующих передачу и возврат денежных средств». В частности, автор указывает на ст. 852 ГК, в которой регламентирована обязанность банка по уплате процентов за пользование денежными средствами, находящимися на счете. Упомянута им и ст. 853 ГК, предусматривающая зачет встречных требований банка и клиента по счету.

Вряд ли возможно рассматривать договор банковского счета в качестве разновидности договора займа. Прежде всего, из анализа ГК усматривается, что его нормы о договоре займа не являются общими положениями по отношению к

¹ Брагинский, М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. [Электронный ресурс] // Наука и техника. / М.И. Брагинский – 2015. – С. 190. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/sistema-rimskogo-prava-430492>.

² Там же. С. 192

договору банковского счета и даже субсидиарно не могут применяться к банковскому счету. Цель договора займа и банковского счета различна. Если по договору займа заемщик, привлекая чужие средства и получая их в собственность, удовлетворяет собственные потребности в любой области деятельности, то по договору банковского счета банк осуществляет реализацию интереса клиента в осуществлении безналичных платежей. Причем в итоге Ю.В. Романец сожалеет о том, что если бы законодатель был более последовательным, то он пришел к тому выводу, что «в институте банковского счета содержалось указание о возможности применения к нему норм о банковском вкладе (займе)»².

По нашему мнению это лишний раз подчеркивает самостоятельность договора банковского счета. Е.А. Шерстобитов, в учебнике «Гражданское право» выделяет еще несколько признаков договора банковского счета, определяющих его в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора, указывая на «особую предметную определенность (безналичные денежные средства), субъектный состав (обязательное участие банка в качестве услугодателя), определяемый этими факторами специальный круг обязанностей банков (принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту, денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по нему)»¹.

В юридической литературе была высказана мысль о том, что «выполняя поручения своего клиента банк действует как комиссионер. Поэтому при отсутствии норм, регулирующих расчеты платежными поручениями, к отношениям по банковскому переводу средств следует применять соответствующие нормы, регулирующие договор комиссии»². Критикуя данную точку зрения, Л.А. Новоселова указала на то, что договор комиссии имеет иную правовую природу и поэтому его нормы неприменимы для регулирования

¹ Брагинский, М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. [Электронный ресурс] // Наука и техника. / М.И. Брагинский – 2015. – С. 195. – Режим доступа: <https://biblionline.ru/book/sistema-rimskogo-prava-430492>.

² Там же. С. 201

отношений банковского счета. Поручения о перечислении или получения средств, вытекающие из договора банковского счета, отличаются от классических конструкций комиссии и поручения. Их характеризует особый субъектный состав и специфика осуществляемых по таким поручениям сделок - передача прав на деньги в специальном порядке, предусмотренным специальным законодательством и банковскими правилами¹.

Отсюда видна специфика банковских услуг. Учитывая, что все услуги имеют общие «корни», что собственно говоря и позволяет отдельным авторам увидеть в банковских услугах сходство с другими договорами, направленными на оказание услуг. В тех случаях, когда эти отличия определяют особенности правового регулирования, создаются различные типы (виды) договоров, направленных на оказание услуг. Именно поэтому договоры возмездного оказания услуг, поручения, комиссии, перевозки, доверительного управления и другие, принадлежащие к общей группе обязательств, направленных на выполнение работ (оказание услуг), выделены в ГК как самостоятельные типы договоров. В связи с этим если допустить, что обязательства, вытекающие из договора банковского счета, исчерпываются определенным набором обязанностей, характерных для других типов договоров, то сочетание элементов различных обязательств, безусловно, дает новое качество, а само обязательство банковского счета приобретает самостоятельный характер.

Таким образом, отнести договор банковского счета к смешанным договорам не представляется возможным. Это самостоятельный, сложный гражданско-правовой договор.

Однако, с договором банковского счета связан еще один важный момент. Поскольку права и обязанности сторон по договору банковского счета по общему правилу возникают независимо от того, внесены ли клиентом денежные средства на счет (если иное не установлено законом или соглашением сторон), в договоре

¹ Брагинский, М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. [Электронный ресурс] // Наука и техника. / М.И. Брагинский – 2015. – С. 207. – Режим доступа: <https://biblionline.ru/book/sistema-rimskogo-prava-430492>.

может быть предусмотрено положение о том, что банк осуществляет платежи со счета, несмотря на отсутствие у клиента денежных средств. В этом случае (ст. 850 ГК) банк считается предоставившем клиенту кредит на соответствующую сумму со дня осуществления такого платежа. При этом права и обязанности сторон, связанные с кредитованием счета, определяются правилами о займе и кредите, если договором банковского счета не предусмотрено иное. По своему характеру такой договор должен рассматриваться как смешанный типа – не урегулированные в гражданском законодательстве (п. 3 ст. 421 ПС). Аналогичную позицию занимает Высший Арбитражный Суд РФ.

Вообще смешанные договоры типа *ad hoc* (лат. «для данного случая») приобрели в практике субъектов гражданского оборота широкое распространение. Это связано, прежде всего, с их удобством, поскольку это обеспечивает оптимизацию предпринимательской деятельности. Причем, практически в каждой области гражданского и коммерческого оборота находится им место.

Смешанные договоры могут воспроизводиться из целого правового института, сообразуясь как род и вид. К примеру, это образование может происходить на базе института страхования.

Глава 48 ГК РФ регламентирует три группы обязательств по страхованию:

- обязательства из договора страхования (абз. 1 п. 1 ст. 927);
- обязательства, возникающие из специальных видов страхования, существующие как самостоятельные договорные формы, содержащие условия о страховании (страхование иностранных инвестиций, от некоммерческих рисков, морское страхование, медицинское страхование, страхование банковских вкладов и страхование пенсий - ст. 970);
- обязательства из договоров страхования с требованием обязательного заключения по прямому предписанию закона, а не на основе

Различные авторы, исследуя отдельные подотрасли гражданского права, находят в них смешанные договоры. Так, И.А. Спиранов, анализируя правовое регулирование операций с банковскими картами, приходит к выводу о том, что

договор о выдаче и использовании банковской карты характеризуется как смешанный договор. Рассматривая структуру указанного договора, автор приходит к выводу о том, что в его составе содержится «два договора - банковского счета и договора об осуществлении расчетов по операциям, совершенным с использованием карты»¹.

Наличие договора банковского счета в данном случае очевидно - счет необходим для проведения расчетных операций с банковскими картами, как, впрочем, практически любых других расчетных операций в соответствии с требованиями действующего законодательства (п. 3 ст. 861 ГК РФ). Другой договор - об осуществлении расчетов по операциям, совершенным с использованием карты, предусмотрен банковскими правилами. И.А. Спиранов справедливо, замечает, что «предметы указанных договоров тесно связаны друг с другом, в связи с чем, можно считать, что они входят в качестве элементов в единый договор о выдаче и использовании банковской карты»².

Указанная связь проявляется в том, что, во-первых, согласно существующей практики расходные операции по указанным счетам совершаются исключительно на основании документов, составленных с использованием банковских карт, во-вторых, авторизация, являющаяся, с технической точки зрения, проверкой наличия необходимых средств на счете, осуществляется по тем же коммуникационным каналам, по которым в последствии будут осуществляться расчеты.

¹ Баринов, Н.А. Услуги (социально-правовой аспект) [Электронный ресурс] // Юридический мир. / Н.А. Баринов – С. 72. - 2013. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29702036>.

² Там же. С. 79.

3 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРОВ

3.1 Применение норм гражданского права к смешанным договорам

Как уже отмечалось ранее, основное преимущество смешанного договора заключается в возможности участников гражданского оборота при оформлении своих отношений не ограничиваться рамками предусмотренных законодательством моделей, а по своему усмотрению конструировать адекватный их потребностям договор со всеми необходимыми элементами. Данная договорная конструкция в полной мере отвечает тенденциям современной рыночной экономики, которая предполагает достаточно высокую динамичность гражданского оборота.

Например, в условиях недостатка ликвидности вместо осуществления денежных расчетов данная договорная модель позволит оплатить стоимость материальных благ уступкой прав или принятием на себя долгов контрагента, встречным исполнением в виде поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг, предоставлением имущества в пользование. С помощью смешанного договора участники гражданского оборота могут привлекать юристов для ведения судебной работы и оплачивать их труд не деньгами, а любым иным путем с возможностью последующего предъявления к возмещению за счет проигравшего оппонента, поскольку ст. 110 АПК РФ такой возможности не исключает.

Для правильного применения на практике данной договорной модели необходимо учитывать ее специфику, обусловленную смешением в одном договоре элементов нескольких договорных конструкций.

Элементами смешанного договора являются составляющие его обязательства, в силу которых одна сторона должна в пользу другой совершить определенные действия или воздержаться от их совершения (ст. 307 ГК РФ). Обязательство является низовым звеном из всех элементов смешанного договора,

за ним следует более сложное образование - договор, который формируется из обязательств.

Любой договор можно условно разделить на составляющие его обязательства, затем какое-либо из них поменять на другое и получить в итоге смешанный договор. Например, если в договоре купли-продажи обязательство по оплате товара заменить обязательством по выполнению работ, которое будет рассматриваться в качестве формы расчета за проданный товар (ст. 423 ГК РФ), такой договор станет смешанным, поскольку в нем помимо элемента купли-продажи (обязательство по поставке товара) будет иметь место также элемент договора подряда (обязательство по выполнению работ).

Таким образом, элементом любого смешанного договора является обязательство, характерное для того или иного договора, однако не любое, а только то, что имеет решающее значение для содержания договора, позволяющее его отграничить от любых других договорных моделей. В договоре купли-продажи таковым является обязательство по передаче вещи в собственность, поскольку денежное обязательство по оплате одинаковое для всех возмездных договоров и само по себе не позволяет отнести договор к определенной категории.

В смешанном договоре могут присутствовать как все элементы определенного договора, так и только их часть. Так, например, обязательство поручителя ограничено лишь обязанностью нести ответственность за должника, а не исполнять обязательство за него, однако стороны вправе предусмотреть в договоре иное, сделав его смешанным. Помимо правил о поручительстве, предусмотренных п. 1 гл. 23 ГК РФ, к такому договору также должны применяться нормы о соответствующем обязательстве, которое поручитель по требованию кредитора должен будет исполнить за должника.

Вместо смешения обязательств, характерных для отдельных договоров, можно сделать договор смешанным за счет включения в него обязательства, не предусмотренного законом, но и не противоречащего ему (например,

обязательства покупателя, получившего по договору поставки отсрочку платежа, по предоставлению банковской гарантии). Такое обязательство также является элементом смешанного договора, и при отсутствии в законе специальных правил к нему применяются общие положения об обязательствах и договорах.

Помимо обязательств предметом смешения в одном договоре могут быть также целые договоры (аренда с правом выкупа), или целые договоры, включая непоименованные договоры, и отдельные обязательства из договоров. Так, в сфере оборота коммерческой недвижимости практикуется передача арендатору помещений под отделку без взимания платежей на период выполнения ремонтных работ ("арендные каникулы") с заключением на этот случай смешанного договора, содержащего элементы предварительного договора аренды и обязательства по фактической передаче помещения в пользование без внесения платы.

Для того чтобы то или иное обязательство можно было квалифицировать как элемент смешанного договора, оно должно быть самостоятельным и носить по отношению к другим элементам автономный характер. Иными словами, обязательство не должно быть частью предмета других обязательств, составляющих договор, а самостоятельность проявляется в возможности оформить его как отдельное соглашение.

Таким образом, элементом смешанного договора является обязательство, как предусмотренное в законе, так и непоименованное, но и не противоречащее ему, при этом оно должно иметь решающее значение для содержания договора, обладать самостоятельным значением и не быть предметом иных обязательств, представленных в договоре, чтобы его можно было сделать предметом отдельного соглашения сторон.

А.И. Бычков предлагает следующую «классификацию элементов смешанного договора:

-обязательства, исполнение которых имеет решающее значение для содержания договора, являющиеся самостоятельными по отношению к другим

обязательствам, представленным в договоре; как поименованные в законе, так и не поименованные, но и не противоречащие ему;

-договорные типы или виды (подвиды) договоров (купля-продажа, поставка, поставка для государственных нужд), включая непоименованные (соглашение об использовании изображения гражданина) и комплексные договоры (договор поставки с правом продать обратно нереализованный товар), а также соглашения об обеспечении исполнения обязательств, о переводе долга, об уступке права требования, о передаче прав и обязанностей по договору; соглашения об изменении и о прекращении обязательств»¹.

Смешанный договор следует отличать от договоров, в которых, на первый взгляд, можно обнаружить элементы различных обязательств, но такие договоры выделены в законе в отдельный договорный тип (вид или подвид) с установлением для них определенного правового режима (договор аренды транспортного средства с экипажем). В таких договорах присутствует единое неделимое обязательство, которое как устойчивая форма было выделено в отдельный договор. В смешанном договоре единого обязательства нет, есть только единая совокупность самостоятельных и равноправных элементов.

Поскольку в действующем гражданском законодательстве РФ договор и соглашение рассматриваются как равнозначные понятия, в качестве элементов смешанного договора А.И. Бычков называет «соглашения:

- об обеспечении исполнения обязательств;
- об изменении и о прекращении обязательств;
- о переводе долга;
- об уступке права требования;
- о передаче прав и обязанностей по договору».

¹ Бычков, А.И. О Конструкции смешанного договора. Как правильно применять на практике? [Электронный ресурс] // Финансовая газета. / А.И. Бычков – 2015. – № 20. – С. 14. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

Договоры иной отраслевой принадлежности могут служить элементами смешанного договора при условии, что нормами соответствующей отрасли права допускается возможность применения к регулируемым ею отношениям гражданского законодательства. По этой же причине смешанным договором может быть признан договор, содержащий только элементы договоров из других отраслей права (например, семейно-правовые соглашения, к которым согласно ст. 4 СК РФ могут применяться нормы гражданского законодательства: брачный договор, соглашение о разделе имущества, соглашение об уплате алиментов и др.).

В качестве элементов смешанного договора не могут рассматриваться соглашения из сферы процессуального права (пророгационное соглашение, третейская и арбитражная оговорки и др.), поскольку нормы данной отрасли права не предусматривают возможности применения к указанным соглашениям ГК РФ.

Свойствами смешанного договора А.И. Бычков считает «наличие взаимной связи его элементов, которая проявляется в следующем:

- 1) элементы различных договоров интегрированы в один смешанный договор;
- 2) элементы смешанного договора объединены одной целью, для которой он заключается;
- 3) все условия смешанного договора в равной степени относятся к каждому из составляющих его элементов»¹.

Смешанный договор необходимо отличать от договора-документа, в котором представлены различные договоры. Если в одном документе соединить условия различных договоров, в том числе различной отраслевой принадлежности, то он сам по себе смешанным не становится. В данном случае

¹ Бычков, А.И. О Конструкции смешанного договора. Как правильно применять на практике? [Электронный ресурс] // Финансовая газета. / А.И. Бычков – 2015. – № 20. – С. 20. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

участники гражданского оборота просто для удобства соединили свои договоренности по различным аспектам в один документ. Между двумя разными договорами отсутствует связь, позволяющая квалифицировать их совокупность в качестве смешанного договора, нет единой цели, которую имели в виду стороны при заключении смешанного договора, и условия каждого из технически соединяемых в одном документе договоров относятся только к соответствующему договору, а не ко всем договорам.

Элементы смешанного договора также могут обладать таким свойством, как взаимообусловленность, т.е. зависеть друг от друга и образовывать единую совокупность обязательств (например, смешанный договор, по которому одна сторона выполняет работу, а другая за это передает ей товар в собственность при отсутствии денежных расчетов между ними). Данное свойство влияет на решение вопроса о признании заключенным смешанного договора.

Если элементы смешанного договора взаимообусловлены и для одного из них не согласованы существенные условия, то незаключенным является смешанный договор в целом. Так, в договоре аренды вещи с условием об осуществлении арендной платы путем оказания арендатором услуг арендодателю (ч. 3 п. 2 ст. 614 ГК РФ) должны быть согласованы условия об объекте аренды, а также перечень и объем оказываемых услуг, однако, если одно из этих условий не согласовано, такой договор считается незаключенным согласно ст. 432 ГК РФ.

Несогласованность существенного условия преодолевается фактическим исполнением договора, поэтому если стороны смешанного договора, элементы которого взаимообусловлены, фактически его исполнили, то оснований для признания договора незаключенным нет.

Если элементы смешанного договора не взаимообусловлены, то он считается не заключенным в отношении такого элемента, если можно предположить, что он был бы заключен и без включения несогласованной части. Так, в договоре поставки стеклопакетов с условием об их установке несогласованность условия о работе по монтажу стеклопакетов не влечет за собой

незаключенности смешанного договора в целом, он сохраняет действие в части обязательства по поставке товара. Однако незаключенным будет признан весь смешанный договор, если не согласовано условие о товаре, так как при неясности относительно предмета поставки невозможно выполнить работы по монтажу. В этом случае несогласованность тех или иных условий также может быть устранена фактическим исполнением договора.

Однако рассматриваемый признак взаимообусловленности не имеет значения в ситуации, когда не выполнено требование о государственной регистрации, относящееся к одному или нескольким элементам смешанного договора. Тогда весь смешанный договор признается незаключенным или недействительным в зависимости от того, какие последствия предусмотрены в законе, поскольку такое специальное требование распространяется на смешанный договор в целом. Исключение составляет смешанный договор с элементами договора долгосрочной аренды, подлежащего регистрации, поскольку в судебной практике допускается сохранение такого договора в силе, если стороны его фактически исполняли.

В заключение необходимо рассмотреть вопрос о том, что такое существо смешанного договора, которое является основанием для неприменения к смешанному договору в соответствующих частях правил о входящих в него договорах. Если договоры в составе смешанного имеют взаимную связь, которая обусловлена их общей целью, правила, относящиеся к одному из них, не могут применяться автономно без учета существа смешанного договора в целом, т.е. его общей направленности и цели, для достижения которой он заключался.

Правовое регулирование смешанного договора осуществляется следующим образом. В первую очередь необходимо определить существо смешанного договора для того, чтобы понять, какие нормы к нему следует применить, а какие правила использовать нельзя. Выявление существа смешанного договора - это отправная точка его правового регулирования, поскольку существо данной конструкции имеет приоритетное значение перед

соглашением самих сторон и нормами об отдельных договорах, входящих в смешанный договор. Существо смешанного договора может сделать невозможным применение к нему тех или иных правил.

После определения существа смешанного договора необходимо принять во внимание те правила, которые согласовали сами стороны в этом договоре, оценив их соответствие императивным нормам и существу смешанного договора. Затем с целью регулирования тех отношений, правила для которых в самом смешанном договоре отсутствуют, нужно применить правила о соответствующем договоре.

Отметим, что при правильном определении существа смешанного договора на основе юридической квалификации содержащихся в нем элементов вопрос о том, какой из них является главным, а какой-либо второстепенным, не стоит. Определив каждый из элементов смешанного договора, к нему следует применить правила о конкретном договоре.

Учитывая равноправный характер всех элементов смешанного договора, при выборе норм, которые следует к нему применить, необходимо исходить из цели заключения договора и не допустить нивелирования тех или иных элементов. Так, например, договор о предоставлении спонсорской помощи футбольному клубу с условием о размещении им информации о спонсоре на стадионе, на сайте и в иных доступных источниках нельзя квалифицировать как обычный договор возмездного оказания услуг, где услугой является размещение информации, а платой за нее - предоставление спонсорской помощи.

Данный договор является смешанным, содержащим элементы договора пожертвования и договора оказания услуг, поэтому при ненадлежащем оказании клубом услуг спонсор лишен права истребовать обратно сумму спонсорской помощи и вправе только понуждать клуб к исполнению обязательств.

3.2 Проблемы признания смешанных договоров недействительными

Особого внимания в вопросах правового регулирования смешанного договора заслуживают проблемы, связанные с признанием его недействительным. Следует отметить, что споры о признании смешанного договора недействительным в судебной практике достаточно распространены. По данным Справочной правовой системы "КонсультантПлюс", в банк судебной практики по состоянию на ноябрь 2015 г. было включено более 300 судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в которых поднимался вопрос о недействительности смешанного договора по тем или иным основаниям.

Несмотря на то что принцип свободы договора официально закреплен в ст. 421 ГК РФ, суды нередко признают то или иное договорное условие недействительным по мотиву того, что оно несвойственно договорному типу или виду (подвиду), в состав которого включено. Таким образом, возникает двоякая ситуация: с одной стороны, принцип свободы договора официально закреплен в законе и выступает одним из основных начал гражданского законодательства, а с другой - его практическая реализация в соответствии с заложенным смыслом затруднена фактическим непринятием судебной практикой.

Актуальность и особая важность проблемы недействительности смешанного договора обусловлена тем, что иногда на практике достаточно сложно бывает определить точку разграничения действия принципа свободы договора и императивных предписаний действующего законодательства РФ. Реализация принципа свободы договора не должна нарушать императивные предписания и другие основополагающие принципы действующего законодательства РФ, такие, как равенство участников гражданского оборота, автономия их воли и др.

Несмотря на провозглашение принципа свободы договора в качестве основных начал гражданского законодательства РФ (ст. 1 ГК РФ), зачастую суды при рассмотрении споров, вытекающих из смешанных договоров, пытаются подвести их под имеющиеся в законодательстве образцы для применения соответствующего правового регулирования, что превращает свободу договора из

основного принципа регулирования имущественных и личных неимущественных отношений в обычную декларативную норму. Причиной такого подхода судов является, как справедливо отмечает А.А. Новикова, то обстоятельство, что «правоприменительные органы сравнивают соответствующие конструкции с уже имеющимися аналогами и в итоге приходят к выводу, что, поскольку она не укладывается в модель, очерченную нормой права, применять ее недопустимо»¹. Так, в одном деле ФАС Западно-Сибирского округа отклонил доводы одной из сторон спора о смешанном характере договора с элементами договоров аренды и ссуды со ссылкой на то обстоятельство, что Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, действовавшие на тот момент, не допускали возможности заключения смешанного договора, хотя и не исключали подобной возможности, учитывая, что уже тогда в законе было предусмотрено, что гражданские права и обязанности возникают в том числе и из сделок, не предусмотренных законом, но и не противоречащих ему.

В другом деле ВАС РФ признал притворной сделку, по которой банк, предоставивший заемщику кредит, выкупил у него акции, а затем продал ему обратно. Данные операции были произведены сторонами в обеспечение исполнения обязательств заемщика по кредитному договору. Суд указал, что стороны в действительности имели в виду залог, поскольку не имели целью передавать право собственности на акции друг другу, а в самом кредитном договоре содержалась ссылка на обеспечительный характер продажи акций с правом обратного выкупа и условия о том, что акции обратно выкупаются по номинальной стоимости по наступлении срока погашения кредита и исполнения обязательств по его возврату. Между тем в доктрине гражданского права существует и иной взгляд на указанную сделку. Так, С.В. Сарбаш полагает, что данная сделка является так называемой обеспечительной куплей-продажей, обеспечительная гражданско-правовая конструкция, которая "известна

¹ Горемыкин, В.А. Основы технологии лизинговых операций: Учебное пособие. [Электронный ресурс] // Ось. / В.А. Горемыкин – 2014. – С. 270. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1084899>.

цивилистике в различных видах и под различными именами. Это и древняя форма римского залога и немецкое обеспечительное присвоение, и так называемые сделки репо на финансовом рынке, и условная продажа, где отлагательным условием переноса права собственности на кредитора является неисполнение должником известного обязательства, и конструкция предварительного договора"¹.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда суды, установив в составе смешанного договора элементы главного (основного) и дополнительного (вспомогательного) обязательства, в части такого вспомогательного обязательства признают смешанный договор недействительным, поскольку дополнительное обязательство несвойственно главному. В одном деле ФАС Северо-Кавказского округа рассматривал договор энергоснабжения, по условиям которого поставщик принял на себя обязательство по отпуску тепловой энергии на энергоустановку абонента, а последний обязался ее принимать и оплачивать, а также принял на себя обязательство по сбору с конечных потребителей (населения) платежей с условием о выплате ему за это комиссионного вознаграждения³. Условие о сборе платежей с конечных потребителей суд посчитал ничтожным, поскольку оно несвойственно договору энергоснабжения. В другом же деле со сходными фактическими обстоятельствами и аналогичным предметом спора другие окружные суды заняли иную позицию: данный договор признан ими смешанным, в котором соединены условия энергоснабжения и возмездного оказания услуг⁴.

В современной практике, вместо использования опыта правоприменения отечественных цивилистов, мы отходим назад и из прошлого берем неверные подходы, которые противоречат существу смешанного договора. Норма п. 3 ст. 421 ГК РФ в противоречие ее буквальному смыслу истолковывается как требующая выявления в составе смешанного договора главного и побочного

¹ Бальжиров, Б.В. Современная конструкция договора энергоснабжения. [Электронный ресурс] // Юридический мир./ Б.В. Бальжиров – 2013. – С. 70. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/309191>.

элементов с применением к нему правил исключительно о главном договорном элементе и нивелированием правил, относящихся к побочному обязательству. По смыслу п. 3 ст. 421 ГК РФ договорные компоненты в составе смешанного договора должны рассматриваться как равноправные, поскольку оснований для иного вывода указанная правовая норма не дает. Как следует из ее содержания, в соответствующих частях, т.е. к соответствующим договорным элементам, к смешанному договору подлежат применению нормы о входящих в него договорах, если иное не предусмотрели стороны в своем соглашении или если иное не следует из существа смешанного договора. Между тем суды прямо отступают от изложенных в данной норме правил регулирования смешанного договора и применяют подход, не основанный на законе. Суды, кроме того, не указывают, как применяемый ими подход соответствует существу смешанного договора, поскольку при отсутствии соглашения сторон именно существо смешанного договора может служить достаточным основанием для отступления от правил регулирования смешанных договоров.

Изложенный выше судебный подход представляется необоснованным, поскольку судами не учитываются положения ст. 421 ГК РФ о свободе договора, подлежащие применению в данном случае. Как было сказано выше, каждый договорный элемент смешанного договора должен рассматриваться и оцениваться в отдельности, исходя из его существа, а не поглощаться главным элементом. Такой договорный элемент, даже если он не свойствен главному обязательству, не является основанием для признания смешанного договора недействительным. В законе не установлено такое основание для признания договора недействительным, как отсутствие соответствующей конструкции в законе. Если в договоре определенного типа или вида присутствует обязательство, которое ему несвойственно, исходя из правил толкования договора, закрепленных в ст. 431 ГК РФ, суды должны определять правовую природу такого обязательства с целью применения к нему соответствующих правовых норм, а не признавать его недействительным. В п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13

сентября 2011 г. № 147 "Обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре" указано, что квалификация условий договора как ничтожных по причине отсутствия в законе нормы, разрешающей включение в договор подобного рода условий, если при этом законом прямо не запрещено включение в договор таких условий, является ошибочной. Следовательно, при отсутствии в законе норм, прямо разрешающих включение в договор определенных условий, их включение в него допустимо, если в законе нет запретов на этот счет и такие условия не нарушают основополагающие принципы гражданского законодательства, закрепленные в ст. 1 ГК РФ.

При решении вопроса о применении правил о недействительных сделках к смешанному договору следует определять возможность признания его недействительным в части того договора, который отвечает признакам недействительной сделки, а не признавать недействительным весь смешанный договор целиком. Как указал Президиум ВАС РФ в Постановлении от 8 февраля 2011 г. № 13970/10, в случае наличия спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной ст. 10 ГК РФ. Приведенный подход следует применять и к рассматриваемой нами проблеме о признании недействительным смешанного договора не целиком, а в части того обязательства, которое не соответствует требованиям законодательства РФ, если их можно разделить и предположить, что договор был заключен и без включения в него оспариваемой части. Данный подход вытекает из необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты законных ожиданий его добросовестных участников.

В соответствии со ст. 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что

сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. Указанное правило направлено на сохранение сделки в части, если встает вопрос о ее недействительности. Условием применения данной правовой нормы является возможность предположить, что сделка была бы заключена и без включения в нее недействительной части. Иными словами, части сделки не должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены настолько, чтобы образовывать неразрывное целое, при котором часть сделки не может быть выделена отдельно. Указанная правовая норма имеет важное практическое значение при регулировании смешанного договора, который включает в себя элементы различных договоров, т.е. состоит из нескольких частей. Соединение в рамках одного смешанного договора различных договоров, связанных одной общей целью, не исключает возможность сохранения юридической силы за теми договорами в составе смешанного договора, которые закону не противоречат, если предположить, что смешанный договор мог быть заключен и без включения в него оспариваемых частей. Так, в одном деле суд отказал в удовлетворении требования о признании недействительным договора аренды автомобиля с правом его выкупа в части условия о том, что уплаченная в счет выкупной цены сумма не возвращается арендатору при расторжении договора в случае существенного нарушения его условий со стороны арендатора. Суд посчитал, что данное условие взаимосвязано с условиями, регулирующими права и обязанности сторон по расторжению договора, и оснований считать, что он мог бы быть заключен без оспариваемой части, не имеется. В другом деле суд квалифицировал в качестве смешанного трехсторонний договор купли-продажи с условием о поручительстве и признал его недействительным в части поручительства по мотиву того, что оно не было одобрено как сделка с заинтересованностью, сохранив при этом договор в остальной части.

Если стороны смешанного договора не связали осуществление своих прав и обязанностей по одному из договоров с осуществлением прав и обязанностей по другому договору в составе смешанного и не образовали тем самым единую

совокупность обязательств и его можно условно разделить на самостоятельные договоры, нет оснований признавать недействительным весь смешанный договор, если можно предположить, что он мог быть заключен и без включения в него оспариваемых частей. Если в смешанном договоре были соединены элементы, не являющиеся взаимообусловленными и взаимосвязанными, для одного из которых в качестве обязательного требования было установлено нотариальное удостоверение или передача вещи (реальный договор) и оно не было соблюдено, то недействительным следует признать соответствующий договор в составе смешанного, а не весь смешанный договор целиком, если можно предположить, что он был бы заключен и без включения в него недействительной части. Приведенный подход базируется на недействительности части сделки, но он неприменим в случае с государственной регистрацией смешанного договора, поскольку законом установлено одно последствие при невыполнении требования о государственной регистрации - признание договора незаключенным. При этом он не может быть признан незаключенным в части. Если же законом на случай несоблюдения требования о государственной регистрации предусмотрено такое последствие, как признание его недействительным (например, отсутствие государственной регистрации лицензионного договора согласно пункту 2 статьи 1235 ГК РФ влечет его недействительность), то при невыполнении данного требования, если обязательства из смешанного договора могут быть условно разделены, следует обсуждать вопрос о признании его недействительным только в части лицензионного договора, а не признавать недействительным целиком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В систему договоров российского гражданского права органично входят смешанные и нетипичные договоры. Их роль заключается в возможности предоставления участникам договорных отношений свободы выбора структурирования их взаимоотношений. Исследования показывают, что чем оптимальней построены отношения двух контрагентов-предпринимателей, тем более высоким будет экономический эффект от их сделки.

В советское время исследователи данной проблемы были во многом скованы в своих работах отсутствием законодательно оформленного принципа свободы договора. В связи с этим, рассматриваемым договорам не уделялось достаточного внимания. Судебная практика того периода времени также с большой осторожностью подходила к квалификации договоров, не предусмотренных законодательством.

Восприятие действующим Гражданским кодексом Российской Федерации принципа свободы договора, продиктовало и потребность в изучении указанных гражданско-правовых институтов.

В результате предпринятого исследования можно прийти к следующим выводам и предложениям по совершенствованию законодательства в данной сфере:

- Для определения места нетипичных договоров в системе гражданско-правовых договоров необходимо самостоятельное основание для их классификации. Такое основание состоит в разделении всех договоров на поименованные и непоименованные.
- Среди гражданско-правовых договоров необходимо выделять сложные договоры. Такие договоры включают в себя признаки других, типичных договоров, однако их сочетание придает им самостоятельный характер (например,

договоры лизинга и перевозки). При анализе понятия «смешанный договор» необходимо проведение его отграничения от сложного договора.

- Предлагается все смешанные договоры подразделить на две группы: смешанные договоры, специально сконструированных законодателем со смешанной правовой природой - урегулированные законом, и смешанные договоры, включающие в себя простой набор признаков типичных договоров - не урегулированные законом (договоры по случаю).

- Необходимо уточнить правовую природу договоров банковского счета, договора фрахтования, договора простого товарищества. Считаем, что договор банковского счета - это самостоятельный гражданско-правовой договор; договор фрахтования - смешанный договор типа «урегулированный законом».

- Так же считаем, что нет необходимости наряду с термином «смешанный договор» употреблять термин «комплексный договор».

- Разделяя мнение о неравнозначности элементов смешанного договора, автор полагает необходимым выделять в составе смешанного договора главные и дополнительные элементы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.2. Жилищный кодекс РСФСР 24.06.1983 г. в ред. от 22.08.1995 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. // СЗ РФ. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.4. Земельный кодекс Российской Федерации от 26.10.2001 г. // СЗ РФ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.5. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. // СЗ РФ. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.6. Кодекс торгового мореплавания от 30.04.1999 г. // СЗ РФ. 1999. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.7. Кодекс внутреннего водного транспорта [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.8. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.9. Федеральный Закон «О железнодорожном транспорте в РФ» // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.10. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.11. Федеральный Закон « О почтовой связи» от 17.07.1999 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.12. Федеральный Закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.13. Федеральный Закон «О лизинге (финансовой аренде)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.14. Указ Президента Российской Федерации от 18.08.1996 г. № 1209 «О государственном регулировании внешнеторговых бартерных сделок» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

2. Научная и учебная литература

2.1. Адамович, Г. О некоторых способах обеспечения кредитных обязательств. [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. / Г.О. Адамович – 2015. – С.50. –

Режим доступа:<https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/10012/07.pdf?sequence=1&isAllowed>.

2.2. Анохина, О.Г. Комментарий к Таможенному кодексу РФ [Электронный ресурс]// Официальный сайт StudMed.ru (<https://www.studmed.ru/>). – Режим доступа: <https://www.studmed.ru>.

2.3. Аксенов, А.Г. Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности

стран СНГ. Федерации [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2013. – №5. – С. 18. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/80/14320/>.

2.4. Андреева, Л. Торговое посредничество: понятие и правовые формы осуществления. [Электронный ресурс] // Российская юстиция. – 2016. – С. 340. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-chastnogo>.

2.5. Анненков, К.Н. Журнал гражданского и уголовного права [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2016. – С.63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-konstitutsionnopravovoy-otvetstvennosti-v-sfere-normokontrolya>.

2.6. Бальжиров, Б.В. Современная конструкция договора энергоснабжения. [Электронный ресурс] // Юридический мир. – 2013. – С. 700. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/309191>.

2.7. Белов, В. А. Новые способы обеспечения исполнения банковских обязательств. [Электронный ресурс] // Бизнес и банки. – 2015. – № 46. – С. 34. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

2.8. Брагинский, М.И. Гражданское право и объекты права собственности. [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 27. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

2.9. Брагинский, М.И. Хранение. [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. – 2011. – № 9. – С. 18. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

2.10. Бычков, А.И. О Конструкции смешанного договора. Как правильно применять на практике? [Электронный ресурс] // Финансовая газета. – 2015. – № 20. – С. 14. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

2.11. Баринов, Н.А. Услуги (социально-правовой аспект) [Электронный ресурс] // Юридический мир. – С. 72. - 2013. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29702036>.

2.12. Белов, В.А. Банковское право России: Теория, законодательство, практика [Электронный ресурс] // ЮрИнфор. / А.Г. Аксенов – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13002036>.

2.13. Белов, В.А. Гражданское право. Общая и особенная части [Электронный ресурс] // ЮрИнфор. / В.А. Белов – 2013. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26031971>.

2.14. Богуславский, М.М., Международное частное право: Постатейный комментарий раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Постатейные комментарии и книги. – 2010. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=14996#028383324551039757>.

2.15. Брагинский, М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. [Электронный ресурс] // Наука и техника. – 2015. – С. 190. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/sistema-rimskogo-prava-430492>.

2.16. Брагинский, М.И., Хозяйственные договоры в сфере материально-технического снабжения и сбыта. [Электронный ресурс] // Экономика. – 1996. – С. 115 – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23998304>.

2.17. Брагинский, М.И., Договорное право: книга первая. Общие положения о договоре [Электронный ресурс] // Статут. – 2011. – С. 270. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1084899>.

2.18. Брагинский, М.И., Договорное право: книга вторая. Договоры о передаче имущества. [Электронный ресурс] // Статут. – 2012. – С. 132. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1073801>.

2.19. Брагинский, М.И., Договорное право: книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. [Электронный ресурс] // Статут. – 2013. – С. 210. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1184237>.

2.20. Брагинский, М. И., Договорное право: книга четвертая. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере

транспорта. [Электронный ресурс] // Статут. – 2014. – С. 198. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/3284878>.

2.21. Будилов, В.М. Залоговое право России и ФРГ. [Электронный ресурс] // Фарватер – 2016. – С. 30. –

Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/22528700>.

2.22. Гавзе, Ф.И. Социалистический гражданско-правовой договор. [Электронный ресурс] // Госюриздат. – 2013. – № 9. – С.25. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/80/14320/>.

2.23. Газман, В.Д. Лизинг: Теория, практика, комментарии. [Электронный ресурс] // Правовая культура. – 1997. – С. 190. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/sistema-rimskogo-prava-430492>.

2.24. Гонгало, Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. [Электронный ресурс] // Статут. – 2014. – С. 115 –

Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23998304>.

2.25. Горемыкин, В.А. Основы технологии лизинговых операций: Учебное пособие. [Электронный ресурс] // Ось. – 2014. – С. 270. –

Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1084899>.